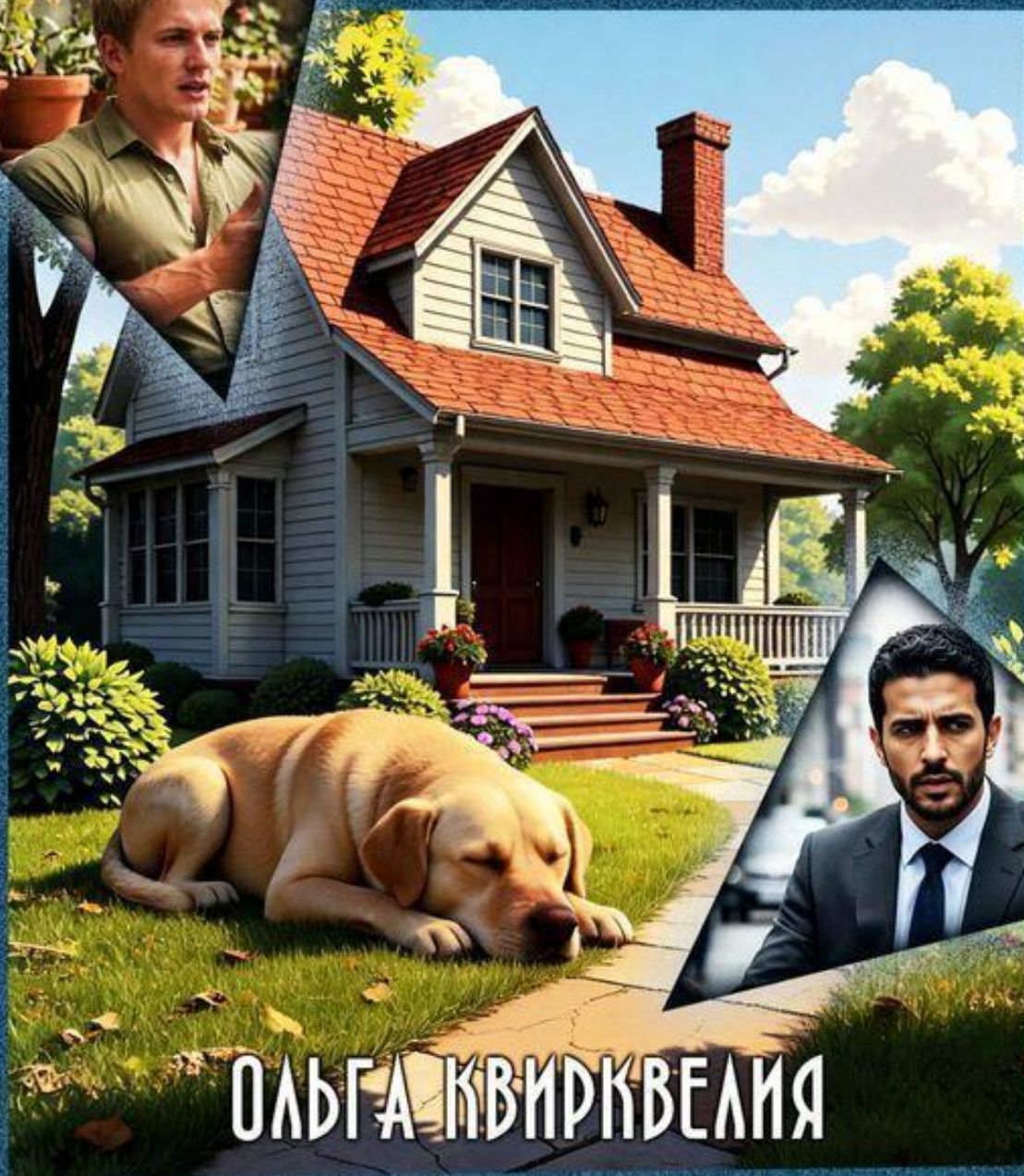

18+

СЕРИЯ
ГОЛОС ТИШИНЫ

ОЛЬГА КВИРКВЕЛИЯ

ПАРАЗИТ
ХОЗЯИНА

Ольга Квирквелия

Паразит хозяина. Голос тишины

«Издательские решения»

Квирквелия О.

Паразит хозяина. Голос тишины / О. Квирквелия —
«Издательские решения»,

Третий этологический детектив из серии «Голос тишины» переносит следователя Арчила Гугунава и его напарника эксперта-этолога Яна Вагнера в город Владимир, где владелец крупной фирмы, похоже, сходит с ума. Но все оказалось не так просто...

Содержание

Паразит Хозяина	6
Четверг	7
Пятница, вторая половина дня	8
Суббота. Утро	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Паразит хозяина Голос тишины

Ольга Квирквелия

© Ольга Квирквелия, 2026

ISBN 978-5-0071-1727-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Паразит Хозяина

«Эта книга — результат авторского вымысла, но в её создании поучаствовали и современные технологии. Я выражаю искреннюю благодарность ИИ **ChatGPT**, который стал моим цифровым ассистентом: помогал собирать информацию, искал логические нестыковки в расследовании и предлагал варианты формулировок, лучшие из которых были бережно переработаны и органично вплетены в повествование. Нейросеть не заменила автора, но невероятно ускорила работу — то, на что в ручном режиме ушли бы недели кропотливого труда, благодаря ChatGPT заняло считанные часы».

Четверг

Рабочий день уже кончался, когда Арчил Вахтангович Гугунава, старший следователь СК РФ, 33-летний плотный типичный интеллигентный грузин, сказал своему другу и напарнику, эксперту-этологу Яну Карловичу Вагнеру:

— Моя мать, Тамара Гугунава, настойчиво приглашает тебя на ужин. И это не к добру, — он улыбнулся.

— Большое спасибо, приду, только заскочу за Марго, она нервничает, когда меня долго нет. — кивнул эксперт-этолог Ян Карлович Вагнер, светловолосый спортивный мужчина, немного моложе Арчила, в джинсах, ковбойке и своей вечной безрукавке со множеством карманов.

...

После как всегда вкуснящего ужина (и как всегда для ворона Марго были приготовлены «вкусняшки»), Тамрико, статная и по-прежнему красивая мать Арчила, серьезно посмотрела на друзей и сказала:

— Мне сегодня позвонил мой племянник Васо, сын моей сестры Нины. Он попросил помощи. Он подозревает, что кто-то хочет отравить его начальника и покровителя, очень хорошего человека. Васо умница, но в ваших делах ничего не понимает. Нам надо ехать во Владимир.

— Когда мама говорит таким голосом, лучше с ней не спорить. Тем более речь идет о близком родственнике. Так что не сопротивляйся, Ян, не советую, а то лишишься вкусной грузинской кухни. — улыбнулся Арчил.

— Да я и не собираюсь так рисковать! — Ян тоже улыбнулся, подтирая хлебом остатки сациви на тарелке. — Заодно посмотрим старинный красивый город.

— Поскольку у нас только два выходных, давай отпросимся на вторую половину дня, особо срочных дел в нашем производстве сейчас нет, так мы, если там что-то серьезное, хоть успеем немного разобраться...

— Па-апа, но ты же обещал хоть немного со мной поиграть! — расстроился Антон, 8-летний сын Арчила, вихрастый мальчишка с умными спокойными глазами.

— Мы с Тошкой тоже с вами поедем, — категорично высказалась Тамрико: — мальчику пора знакомиться с памятниками архитектуры.

...

Пятница, вторая половина дня

Москвичи заселились в два смежных номера отеля, а потом Тамрико позвонила Васо и он приехал — высокий, гибкий и неожиданно светловолосый. Он явно был очень встревожен и с надеждой переводил взгляд с Арчила на Яна и обратно.

— Так в чем твоя проблема, что случилось, Васо? — спросил Арчил после знакомства, приветствий и объятий.

— Я работаю личным секретарем у Василия Николаевича Жарикова, главы и основателя важной фирмы, и живу в его доме. Последнее время он сильно изменился, у него странные приступы. Судороги, он иногда становится агрессивным, не может сосредоточиться, бредит, впадает в панику. Его сотрудники считают, что у него шизофрения, но я порылся в интернете и мне кажется, что это не так. Все началось месяца три назад, сначала приступы были редко, теперь все чаще. И хозяин все понимает — а это, вроде, при шизофрении не бывает... Скоро общее собрание пайщиков и я нутром чувствую, что Жарикова постараются признать недееспособным...

— Извини, генацвале, а тебе-то что? — спросила Тамрико. — Тогда и тебя уволят?

— Нет, дело не в этом... — Васо обвел всех взглядом, в котором читался страх быть непонятым: — Он мне как отец... А фирма для него — как его дитя... Они не смогут друг без друга! А я не смогу без них...

— А врачи что говорят?

— Согласны с сотрудниками...

— Но мы не врачи, Васо, что мы можем сделать? — Арчил пожал плечами. — Допустим, можем поискать хорошего столичного врача...

— погоди, Арчи, я немного разбираюсь... Какие у него симптомы? — вмешался Ян.

— Судороги, типа эпилепсии, сильные головные боли, от которых у него начинается рвота...

— Уже серьезно: при шизофрении судорог и сильных головных болей не бывает. Еще что? Он бредит?

— Скорее у него галлюцинации... Ему кажется, что он видит то, чего нет — например, что человек подходит, а там никого...

— Только видит или и слышит что-то, чего нет, — музыку какую-то, звуки, которых нет?

— Только видит...

— Еще одна странность: при шизофрении классическим признаком являются слуховые псевдогаллюцинации, когда голоса звучат «внутри головы»... Эти приступы постоянны?

— Нет, совсем нет. Сначала вообще редко были, теперь чаще...

— Арчил, и это неправильно! Он стал безвольным, замкнутым, нелогичным?

— Тоже нет... Правда, он понимает, что с ним что-то происходит, и от этого очень страдает...

— По всем основным признакам отличия шизофрении от физического поражения мозга у твоего шефа воспаление мозга... Его мозг буквально атакуют изнутри.

— Он бредит на совещаниях, кричит, что его преследуют, а вчера его вырвало прямо на ковер, и он потерял сознание на минуту. Партнеры уже несут бумаги в суд, чтобы признать его недееспособным...

— Шизофреников не рвет от бреда, и они не теряют сознание. Потеря сознания — это судорожный припадок. А бред на совещаниях — это делирий от интоксикации. Его мозг отекает. Арчил, надо бы посмотреть на него...

— Я сказал хозяину, что во Владимир приехали мои родственники — просто посмотреть город, — и он пригласил вас познакомиться...

— Что ж, поехали... но я пока ничего не обещаю.

...

Василий Николаевич Жариков сидел в кресле на веранде: измученный и уставший, очень печальный человек.

— Знакомьтесь, Хозяин: это моя тетя Тамрико, мой двоюродный брат Арчил, его сын Антон, друг и соратник Арчила Ян и его подруга ворон Марго. А это — человек, которому я обязан всем, может, даже жизнью! — повернулся Васо к москвичам.

— Не преувеличивай, Васо! Несколько лет назад я приехал за оборудованием на склад и увидел около магазина группу молодых парней, явно криминального вида. В те годы у складов крутилась разная шваль. Я сразу понял, зачем им этот парнишка. Сами они — бритые, в спортивках, к ним ни один приличный человек на выстрел не подойдет, и рядом с ними — парнишка с голодными, но очень добрыми глазами. Я ведь вырос в этом бизнесе, Арчил, и все их повадки насквозь знаю. Эти волки у склада как раз пацана ломали. Предложили ему постоять пять минут у чужой машины, «постеречь». Парень голодный, глаза чистые, глупые — согласился. Думал, просто постоит и все. А схема-то старая, как мир. Они бы товар скинули, а потом пацану объявили: «Всё, ты с нами на стрёме стоял, ты соучастник. На нас донесешь — вместе сядем, или мы тебя сами найдем». Гробили парня, по живому ломали, чтобы сделать из него карманного раба для своих грязных делишек. Я подошел, на этих бритоголовых глянул — они меня по тем временам знали, связываться не стали. Достал деньги — не слишком много, чтобы не вызвать зависть у остальных, — показал Васо и говорю: «Мне грузчик нужен машину до офиса разгрузить. Пошли». Паренек обрадовался... В машине мы познакомились, Васо оказался с хорошим образованием, но не мог найти работу, искал хоть какой-то приработок: группа у входа на склад предложила ему помочь им. Взял я его своим личным секретарем и поселил у себя в доме... Я сделал это не только ради паренька — мой сын погиб, жена не смогла жить в этом городе и уехала к родственникам в Германию, я сам держался изо всех сил, старался поднять бизнес, но внутри души была пустота. Васо заполнил ее... Да еще и тезка мой! — Жариков слегка улыбнулся.

Арчил понимающе кивнул:

— Спасибо Вам... Действительно все могло плохо кончиться.

Все замолчали, а потом...

— Если ты предашь этого святого человека, Васо, ты будешь чмо из всех чмов! — строго отрезала Тамрико.

— Мама, ради Бога, — Арчил не выдержал и негромко рассмеялся. — Где ты, интеллигентная женщина, таких слов набралась? И вообще, так по-русски не говорят. Нет такого слова «чмов».

— Ты меня еще русскому языку учить будешь? — Тамрико величественно повернулась к сыну и грозно сузила глаза, хотя сама едва сдерживала улыбку. — Я по-русски свободно говорила, когда ты еще на горшок самостоятельно сесть не мог! Как хочу, так и склоняю!

Все расхохотались. На звук поднял голову лежавший в отдалении лабрадор, потом снова уткнулся носом в лапы.

— Билли, иди ко мне! — позвал его Василий Николаевич.

Но в ответ на призыв хозяина пес лишь жалобно заскулил, прижал уши и хвост поджал. Жариков, едва сдерживая слезы, с горечью сказал:

— Видите? Говорят, собаки чувствуют сумасшествие. Даже мой верный старик от меня отвернулся. Боится меня, считает чужаком. Значит, зам прав... в моей голове действительно поселился монстр, раз даже собака меня не признает. Не ластится, не кладет голову на колени, как делал все годы. Он лежит, сжавшись, и испуганно, тоскливо смотрит на меня, мелко подрагивая...

Ян сел на корточки рядом с псом, внимательно наблюдая за его поведением, зрачками, дыханием. А потом перевел взгляд на самого шефа:

— Вы ошибаетесь, — уверенно сказал он. — Собачья стая не изгоняет вожака только потому, что у него депрессия или бред. Ваш пес ведет себя так не потому, что разлюбил Вас. А потому, что он напуган до смерти за Вашу жизнь.

Ян встал:

— У собак феноменальное обоняние. Они улавливают малейшие изменения в химии нашего тела. Прямо сейчас Ваш пес чувствует запах... нет, не безумия. Он чувствует микроскопические выбросы химических соединений, которые происходят в Вашем мозге за несколько часов до судорожного припадка. Для него Вы сейчас пахнете человеком, который находится в смертельной опасности. Пес не понимает, что происходит, он чувствует, что вожак угасает у него на глазах, и он бессилён помочь. Его поза — это не страх перед Вами. Это глубочайший стресс и горечь преданного существа, которое каждую секунду ждет, что хозяину станет плохо. Вам прописали какое-то лекарство?

— Да, — Жариков устало кивнул. — Доктор оставил капли и таблетки на случай, если начнется сильный бред или паника. Сказал принимать, когда станет совсем плохо.

— Срочно примите его, прямо сейчас, Василий Николаевич, — твердо сказал Ян. — Не ждите, пока потемнеет в глазах. Ваш пес своим поведением кричит, что приступ уже на пороге, он чувствует химию вашего тела. — Васо побежал в дом. — И всегда наблюдайте за своим верным другом в будущем. Как только он начнет так зажиматься и скулить — сразу принимайте лекарство. Собака предупредит вас за полчаса до того, как ваш собственный мозг поймет, что ему плохо. Подождите, сейчас я объясню ему... как зовут пса?

— Билли.

— Сейчас я объясню Билли, что он должен делать. — Ян снова присел перед собакой, положил ей руку на голову и, глядя в глаза, начал «говорить» что-то, издавая звуки, похожие на волчьи, потом спросил. — Ты все понял? Покажи, как будешь делать.

Билли осторожно подошел к Жарикову и положил лапу ему на колено.

— Когда он делает так, Васо, что делаешь ты? — Ян спросил у вернувшегося с пузырьком Васо.

— Несу лекарство.

— Молодец.

Василий Николаевич смотрел на Яна с тихим изумлением и недоверием. Арчил заметил этот взгляд:

— Вы можете доверять Яну, он лучший этолог-эксперт Следственного комитета и мой напарник.

— Тогда и я могу доверять. — Жариков помолчал. — Знаете, ребята... Мой заместитель говорит, что я схожу с ума. И врачи с ним согласны. Я и сам вчера готов был в это поверить, когда... впрочем, неважно. Но прямо сейчас я вижу вас, я знаю, сколько ценных бумаг у меня на счетах. Я не чувствую себя безумцем. Я всё помню. Я помню, как вчера орал на этой веранде из-за бабочки, траурницы. В моей голове в этот момент всё горело, мне казалось, что на меня падает черное небо, что это белые осколки бьют мне в глаза. Я упал на колени... Но сейчас я смотрю на свои руки — они не дрожат. Я не сумасшедший, но мой разум словно кто-то выключает рубильником. Я боюсь самого себя. — он помолчал: — Понимаешь, капитан, я ведь пытался вести дневник. Мои приступы не хаотичны. В них есть некая система, но я пока не понял ее... Я возвращаюсь домой, сплю как убитый. А наутро у меня раскалывается голова, и на совещании меня накрывает тьма. Это происходит слишком системно для обычного сумасшествия...

— Это еще одно доказательство, что у Вас не шизофрения. Фобия бабочек — в медицине она называется лепидоптерофобией...

— Я надеюсь, ты не заставишь нас запоминать это слово? — шутливо взывл Арчил.

— Нет, конечно, ты все равно не запомнишь. Так вот, эта фобия идеально вписывается в клиническую картину нейроцистицеркоза. Из-за личинок (цист) в затылочных долях мозга у Вас нарушено кровообращение и выпадают поля зрения. Когда бабочка резко взлетает и начинает порхать, Ваш мозг не успевает правильно обработать прерывистый, рваный полет насекомого. Для Вас это не плавная траектория, а черные пугающие вспышки, которые кажутся огромными и агрессивными. Психически больные люди во время бреда преследования борются с воображаемыми врагами, они смотрят сквозь реальные предметы. А Вы реагировали строго на траекторию бабочки. Но Ваши движения опаздывали ровно на доли секунды. Я прав? — Хозяин кивнул. — Так что перестаньте нервничать, это излечимо, если застать болезнь на ранних стадиях...

К Арчилу подошел Тошник:

— Па-апа, я устал...

— Ой, да, простите, Василий Николаевич, моему сыну спать пора, да и Вас мы, наверное, утомили...

— Конечно-конечно, это я, старый дурак, вас заболтал! А давайте завтра все вместе поедem на лошадях кататься! Я вас приглашаю.

У Тошки загорелись глаза, да и у Арчила тоже:

— С большим удовольствием! Спасибо.

...

Уложив Антона спать, старшие собрались во втором номере и решили обсудить ситуацию.

— Арчил, вы должны помочь этому несчастному человеку! Он же болен! — воскликнула Тамрико.

— Но его болезнь не лечится... Если это шизофрения. — вздохнул Арчил.

— У него не шизофрения! У него паразиты в мозге. Это лечится. — жарко возразил Ян.

— Извини, друг, но пока у нас есть официальный диагноз, поставленный врачами, и твое мнение — а ты не медик...

— И собака!

— Ты хочешь, чтобы я начал расследование на основании показаний пса?

— Швило, ты не можешь просто так бросить человека в беде! — возмутилась Тамрико.

— Мама, я не собираюсь его бросать, я собираюсь опросить врачей, его подчиненных, может, сделать какие-то анализы... Завтра я этим и буду заниматься.

— Вот это все как-то неправильно... Ты готов верить людям, которые, возможно, сами спровоцировали болезнь — потому что такая болезнь не начинается ни с того, ни с сего, — людям, которые лгут, предают, убивают, — и не хочешь верить старому верному псу...

— Пусть протокол допроса подпишет, тогда поверю! — Арчил разозлился.

— Сынок, ты сердисься — значит, ты не прав. — покачала головой Тамрико.

— Мама, я сделаю все, что смогу, клянусь тебе, — и если найду хоть малейший след преступления — вцеплюсь в него намертво! А сейчас я спать хочу. Спокойной ночи.

...

Суббота. Утро

Они встретились на конюшне. Жариков, который в свой «светлый промежуток» чувствовал себя неплохо, предложил гостям:

— У меня отличные послушные кони. Погода прекрасная, поехали на прогулку, я покажу вам наши леса. Тошке подберем самого смирного пони или старого мерина, покатаем парня.

— Чур, я выберу себе коня сам! — воскликнул Арчил.

— Пожалуйста, выбирайте. У меня и Васо свои лошади, Яну тоже найдем коня...

— Только не слишком резвого, я никогда не сидел в седле!

— А я предпочитаю погулять по роще, это мужское развлечение, — улыбнулась Тамрико.

Хозяин, Васо и Арчил поскакали в поля и подлесок. Ян следовал за ними на смирной лошади, контролируя пони Тошки. Ворон Марго уселась на плечо своего друга и с интересом оглядывалась. День казался таким прекрасным...

...В тени деревьев, в подлеске, Жариков пустил жеребца в галоп. И здесь, в узком пространстве между сосен, конь начинал дико сбоить. Хозяин, пытаясь выровнять ход, не заметил ветку, резко и хаотично дернул повод, жеребец захрипел и шарахнулся в сторону, а всадник потерял равновесие.

Мир вокруг неся бешеным галопом. Жариков держал темп, но слева напознала глухая, мертвая темнота. Вспышка. Прямо из этой черноты в лицо выросла толстая сучковатая ветка. Паника сработала быстрее разума. Он резко, ломая траекторию, рванул повод на себя и вправо. Трензель с хрустом резанул жеребца по беззубому краю челюсти. Конь хрипло, испуганно взвизгнул, закинул голову и сорвался в безумный боковой скок. Земля ушла из-под ног, сосны качнулись, а в висках Хозяина взорвалась пульсирующая боль.

— Назад! Придержи коней! — рявкнул Арчил, намертво осаживая своего мерина.

Но было поздно. Топот копыт сзади слился в сплошной гул. Услышав погоню, обезумевший жеребец шефа заложил уши и понес в самую гущу сосен, наплевав на повод.

— Брось повод! За гриву держись! За гриву-у! — донеслось сквозь грохот, но Жариков уже не слышал. Его тело обмякло, заваливаясь влево — прямо под сокрушительный удар налетающего соснового ствола.

Жеребец Хозяина хрипел в соснах, ломая ветки. Два опытных всадника сработали как по учебнику: Васо рванул вперед наперерез, Арчил — назад, чтобы перекрыть тропу и остановить замыкающих.

Но рявкать на них не пришлось. Ян среагировал без единого звука. Пока пони под Тошкой испуганно закладывал уши, готовый развернуться и понести, Вагнер резко развернул своего мерина боком, буквально впрессовывая пони в сосновый ствол и перекрывая ему обзор. Он не дергал повод. Вместо этого он издал низкий, вибрирующий выдох сквозь расслабленные губы — универсальный сигнал табуна: «Опасности нет, мы стоим».

Пони, уже собиравшийся скинуть мальчика, замер, уткнувшись мордой в теплый бок коня этолога. Тошка даже не успел испугаться.

А в это время впереди, среди сосновых игл, жеребец шефа сделал последний, самый страшный боковой финт. Жариков начал сползать с коня. Васо подхватил его, Арчил рванулся на помощь. Хозяин потерял сознание и обмяк, мужчины усадили его у сосны, прислонив спиной к стволу, и он тяжело задышал. Марго внезапно слетела с плеча Яна, села на ветку прямо за затылком Жарикова, склонила голову набок, издала тихий, утробный, щелкающий звук и стала разглядывать его затылок.

Ворон не просто смотрел. Марго пыталась подобраться ближе и осторожно, но настойчиво потрогать ключом волосы или воротник рубашки шефа. Ян внимательно, с тревогой, наблюдал за ней...

Арчил повернулся к другу:

— Всё, Ян. Коня не обманешь. У него левая сторона тела не слушается. Коняга с ума сходил, пытаюсь подстроиться под мертвую ногу всадника. Его убивают, ты прав. Что будем делать?

— погоди, сейчас попробую... — Ян вытащил телефон: — Тимофей Львович, это Ян Вагнер, извините, что беспокою в выходной день. Мы с Арчилом Гугунава в лесу во Владимире, здесь есть подозрение на криминальное отравление — человек соматически тяжело болен, его левая сторона тела теряет управление. Подскажите, нет ли здесь надежного врача, больной — глава стратегически важной фирмы, тут возможны варианты... Записываю... Огромное спасибо. Вы его не предупредите?.. Еще раз спасибо. — отошел в сторону и сделал еще один звонок, потом вернулся к группе: — Врач сказал: «Срочно везите на МРТ, но тихо, без шума. Если это криминальное отравление, в обычной больнице его могут „добить“ или поднять панику».

Арчил задумался:

— Мы не знаем, кто враг — зам, охрана или кто-то другой. Жарикова нельзя везти обратно в особняк и нельзя светить его машину. Если за ним следят, нас перехватят...

— Это не вопрос, — вмешался Васо: — Прямо к опушке подлеска проходит проселочная дорога, я сейчас через приложение вызову обычное городское такси.

— Отлично, тогда мы с Яном и Тошкой поедem с Жариковым, а ты отведи лошадей, возьми Тамрико, сядьте в машину шефа и ты громко объяви, что мы решили пообедать в грузинском ресторане — на случай, если там кто-то за Василием шпионил.

Васо кивнул и взял поводья лошадей.

Аккуратно уложив Хозяина в такси на заднее сидение рядом с Яном, Арчил с Антошкой сели впереди.

— Ян, ты там поглядывай по сторонам, как бы засады не было, а я в зеркало заднего вида погоню буду высматривать...

Водитель притормозил:

— Э-э-э, мужики, вы чего? Я на криминал не подписывался! Какие еще погони и засады?!

Арчил вытащил из нагрудного кармана удостоверение и показал водителю:

— Достаточно? И учти: я тебя запомнил, тут твои имя-фамилия написаны. — указал он на карточку рядом с рулем. — Если кому-то скажешь, куда нас возил — из-под земли достану. Понятно?

Таксист кивнул и прибавил скорость.

Тут Жариков пришел в себя оттого, что собственное дыхание казалось ему слишком громким и чужим. Во рту было горько и сухо. Потолок машины плыл, содрогааясь на ухабах.

— Василий Николаевич, лежите, не дергайтесь, — над ним склонился Ян.

— Что за... — голос Хозяина сорвался на сип. Он попытался сесть, но правая рука не послушалась, а к горлу мгновенно подкатила тяжелая, удушливая тошнота. — Где конь? Куда вы меня везете? Разворачивай машину.

— В городскую больницу, Василий Николаевич. Вы отключились. Упали с седла.

— Чушь, — отрезал он, хотя в глазах двоилось, а левая сторона лица казалась онемевшей, как после укола анестезии. — Я просто не выспался. Голова кружится. Останови машину, я сказал. Мне нужно набрать офис...

Он похлопал по своему карману, но пальцы были ватными, чужими. Страх, липкий и холодный, прошиб спину: он не помнил, как падал. В голове зияла черная пустота, точь-в-точь как то слепое пятно, что лишило его зрения в лесу.

...

Перед больницей уже стояли санитары с каталкой и два охранника. Они увезли Жарикова в кабинет МРТ. Тут подъехали и Васо с Тамрико на машине Василия Николаевича.

— Мама, вы с Тошкой погуляете в парке? Мы поднимемся к врачу, чтобы выяснить наконец, что же с нашим Хозяином.

— Конечно, дорогой!

— А я проведу тебе экскурсию, я уже много чего знаю! — обрадовался Тошик.

И они свернули на аллею. Ворон Марго важно вышагивала следом по газону, косясь на прохожих.

Стояла тихая светлая осень. Еще не грустили деревья, потеряв свою листву, скорее наоборот — они гордо носили свое золото и багрянец, иногда щедро кидая листья под ноги людям. Было в этом нечто величественное... Тамрико почувствовала какое-то родство с этим парком, глубоко скрытое под ее ролью матери и бабушки... Осенние цветы на клумбе — пышные астры, изысканные мощные гладиолусы, восковые хризантемы и георгины, — не были готовы сдаваться приближающейся зиме... «Вот так надо уходить», — подумала женщина, следуя за весело бежащим впереди внуком. Вдруг он остановился, обернулся к ней, прижал палец к губам, призывно махая второй рукой:

— Бабуля, смотри кого я нашел! — на белой астре сидел крупный шмель. Под его весом стебелек цветка слегка согнулся, словно кланяясь маленькому исследователю. Мохнатый, угольно-черный, с яркими рыжевато-желтыми полосками, шмель казался живым кусочком бархата. Насекомое не спеша перебирало лапками, глубоко погрузив хоботок в самую серединку цветка, и его пушистая спинка уже успела испачкаться в золотистой пыльце. Шмель выглядел невероятно уютным, домашним и совсем не грозным, мирно засыпая прямо на белоснежных лепестках.

— Бабуля, только не трогай его, он сейчас в состоянии торпора! — авторитетно, совсем не по-детски прошептал мальчик.

Тамрико удивленно взглянула на внука, присаживаясь рядом на корточки.

— В состоянии чего, милый? — тихо спросила она.

— Торпора. Это такое оцепенение, — охотно объяснил маленький этолог, не сводя восторженных глаз с насекомого. — Осенью холодно, а шмелям нужно много энергии, чтобы согреться. Когда температура падает, они просто «выключаются», чтобы сберечь силы. Этот красавец всю ночь проспал на астре, как в ледяной избушке. Сейчас солнце его немного прогреет, он начнет дрожать мышцами, разогреется и полетит. Знаешь, бабуля, они вообще потрясающие. Ученые из Лондона доказали, что шмели умеют... играть!

Тамрико удивленно приподняла брови, поправляя шаль:

— В игрушки? Вай, генацвале, насекомые — и в игрушки? Ты мне зубы не заговаривай, шмель должен мед носить и работать, как порядочный человек!

— Нет, честно! — Тошка присел на корточки у беседки и осторожно катал пальцем круглую шишку. — Ян рассказывал, как ученые провели эксперимент. Положили шмелям маленькие разноцветные шарики. Шарики были самыми обычными, от них не пахло едой, за их катание не давали никакой награды. И что там началось! Каждый, абсолютно каждый шмель катал шарики хотя бы раз в день, а некоторые из них проводили за этим занятием до часа времени! И даже когда шарики переместили в другую комнату, а чтобы добраться до них, шмелям приходилось делать крюк, они всё равно летали к своим любимым игрушкам! А еще они рассказывали об игре другим — достаточно обучить трюку одного шмеля, и через несколько недель вся семья начнет играть. И знаешь, что интересно? Шмели, которые играли, быстрее учились, охотнее исследовали новое. Игра делала их счастливее. И шмели, даже совсем сытые, у которых было много еды, специально подлетали к шарикам, хватали лапками и катали их по полу! Просто так, ради веселья! Как собаки или мы с ребятами. Ян говорит, это первое доказательство, что насекомые тоже могут радоваться жизни. Ведь люди как привыкли думать? Что весь мир создан для них. Что животные — это просто еда, одежда, материал для стройки или живой подарок на праздник. Будто они хуже нас, глупее, тупее, им лишь бы поесть да поспать. А этот

шмель катает шар только потому, что ему весело! Ян говорит, что мы просто не хотим видеть, что мы с ними одинаковые, только иногда люди хуже.

Тамрико внимательно слушала внука, смотрела на замершего шмеля, на своего маленького профессора, чьи глаза горели неподдельным, чистым любопытством к миру, и на ворона Марго, который в этот момент с умным видом издал негромкое «крук», словно подтверждая слова мальчика. Она улыбнулась и ласково погладила Тошку по голове:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.